Среда, 17 августа 1955 г., № 194 (10533)

На спектаклях Калининского драматического театра

...На фоне быстро бегущих завихренных облаков возникают багровые цифры: 1905. Затемнение, и из мрака прямо на зрителя движутся два паровозных фонаря. Стучат колеса, подрагивают рельсы... В тускло освещенном вагоне поезда сгрудились люди вокруг рабочего, читающего революционное воззвание... Так начинается спектакль «В дни первой бури», который показан на гастролях в Москве Калининский драматический театр.

Первая русская революция втянула в свою сферу огромную массу людей, обнажив до крайности существовавшие между различными классами и партиями противоречия. Об этих событиях, грозных днях, об участии в них людей, по-разному относившихся к революции, и постарался рассказать драматург Дм. Шеглов в своей пьесе «В дни первой бури», выбрав местом действия Москву, где революционная борьба приобрела наиболее острую форму.

Взявшись за столь грандиозную задачу, автор до конца не справился с ее осуществлением. События прослеживаются мельком, их так много, что почти невозможно уследить за человеческими судьбами, биографиями, характерами. Правильнее было бы сосредоточить внимание на обрисовке одной семьи — Стаховых, так интересно намеченной в пьесе, или на убедительно написанных сценах о рабочих боевых дружинах.

Хроникальность пьесы привела к некоторой вялости в развитии в режиссерской трактовке спектакля, когда раскрытие богатства внутренней жизни героев подменяется выразительной мизансценой. Это особенно наглядно проявилось в излишней картинности финала, задуманного, видимо, режиссером С. Владычакским, как памятник героям революции, но органически не вытекающего из событий последней картины.

Отмеченные недостатки спектакля не могли, однако, заслонить явных достоинств незнакомому москвичам театрального коллектива. Это прежде всего хороший исполнительский вкус, чувство ансамбля исполнителей, занятых в спектакле, наличие в труппе очень интересных актеров, способной молодежи. Сам факт приятия к постановке мало известной пьесы Дм. Шеглова говорит о желании театра идти своим, непроторенным путем в подборе репертуара. Хотелось отметить удачное исполнение А. Голевским роли революционного моряка Петра. А. Прусаков очень свежо, с большим внутренним чувством играет рабочего Боголюбова. Е. Савельев хорош в роли меньшевика Чербакина, А. Андреев показал нам Войлошикова врагом сильным и коварным. Особенно вдохновенно исполняет О. Дроздова роль Лидии Стаховой...

Одна из несомненных удач театра — спектакль «Настоящий человек» (героическая драма Т. Лондона по повести Б. Полевого, в постановке режиссера А. Сафронова). Принципиально верным кажется в нем то, что режиссерское внимание сосредоточено на раскрытии внутреннего мира героев Великой Отечественной войны. Это — рассказ о настоящих людях, среди которых Маресьев в исполнении А. Голевского — равный среди лучших. В трактовке артиста любимый литературный герой — человек большой внутренней страстности и целеустремленности; эти основные грани характера в сочетании с живой общительностью дают нам образ положительного героя нашего времени.

Убедительны Степан Иванович (артист М. Рыбаков), Кукушкин (А. Добряков), Гвоздев (А. Прусаков), — кажется, что их жизнь не кончится после закрытия занавеса, что мы еще узнаем об их интересных помыслах, увидим осуществление их желаний в жизни подлинной. Конечно, первоосновой к созданию образов явился великолепный авторский материал. Заслуга актеров в том, что роли обросли целым

рядом живых находок, свидетельствующих о любознательности артистов, о любви к своей профессии, что так характерно для подлинного художника сцены.

Верно, можно сказать мудро, играет И. Лобанов роль комиссара Семена Воробьева. Перед нами человек большой души, недюжинного ума, чуткий и внимательный руководитель. Хотелось бы только немного больше приподнятости духа, той одухотворенности, которая побеждает недуг, старость, все то, что брэнно.

К лучшим исполнителям по праву должны быть отнесены также П. Званцев — Василий Васильевич и Н. Гончарова в эпизодической роли Василисы.

Спектакль «Настоящий человек» интересно поставлен, волнует, рождает новые мысли и чувства. Но и в нем есть свои недостатки: кое-где, в госпитальных сценах, например, напряженное внимание к происходящему начинает слабеть. И дело тут не во внешнем однообразии режиссерского рисунка, — удивлять зрителя ничем в нем надо, — а в некотором отступлении от жанра героической драмы, которым определена пьеса.

Москвичам памятно сценическое воплощение гениального произведения Л. Толстого «Воскресение» на сцене МХАТ, в тем не менее калининцы не побоялись включить этот спектакль в репертуар своих гастролей. Сыграть его оказалось по плечу талантливому коллективу. Способствовало успеху прежде всего точное раскрытие идейного замысла произведения режиссером С. Владычакским: «Воскресение» — это острая критика и разоблачение жестокого мира пореформенной России.

Катюша Маслова в исполнении Л. Борисовой — человек чистых помыслов и нерастраченного внутреннего богатства. Грязь жизни только забрызгала, но не утонула в ней. Сильно, почти истуканно вызывает Катюша к суду: «Не виновата я, не виновата!». В этом крике — удивление, непонимание людской черствости и несправедливости. А вот, подвыпив для храбрости, собирается Катюша на свидание к Нехлюдову, кокетливо улыбаясь, просит она денег у князя, но мы видим, что испорченность ее не глубока, что пошлость случайна. И на этапе, перед отправкой в далекие сибирские земли, предстает перед нами уже иная, настоящая Катюша Маслова — строгая, сосредоточенная в себе, умная и душевная русская женщина, жизнь которой если и не будет счастливой, то честной и полезной людям будет наверняка.

Артиста А. Мальченко москвичи видели в ряде разнообразных значительных работ: Иван Стахов «В дни первой бури», браво солдат Мартин в «Чортовой мельнице», Андрей Дегтяренко в «Настоящем человеке», а в «Воскресении» он — Нехлюдов. Темпераментный, горячий артист вдруг поражает своей холодностью в этой роли. Такая трактовка противоречит образу, созданному Толстым. Не потому ли так происходит, что — по мысли артиста — «истинному аристократу», а таким Мальченко играет Нехлюдова, не свойственно было обнаруживать на людях обуревавшие его чувства, раскрывать себя во всем многообразии внутренней жизни. Так или иначе, но исполнитель замораживает, обедняет своего героя.

Хорошо, страстно читает М. Обуховский авторский текст. Правильно найденное отношение к событиям, к людям способствует восприятию позиций самого Толстого, беспощадного обличителя зла.

В рамках газетной статьи нет возможности остановиться подробнее на многих радостных и волнующих моментах в творчестве калининских артистов. Впечатление о них, как о коллективе своеобразном, трудолюбивом и интересном, остается самым благоприятным.

Ю. ШЕВКУНЕНКО.